

одним из примеров такого случая было виртуальный суицид совершенный 20-ти летней жительницей г. Ильичевск в сентябре 2012 года. И это всего лишь пример одной социальной сети.

Выше изложенное лишь подтверждает влияния социальных факторов и общества в целом на суицид как явление, в виртуальной реальности, которая давно заняла главенствующие позиции. Соответственно внедрение существующих и разработка новых методов предотвращения и профилактики суицида, в первую очередь должны реализовываться в интернет пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амбрумова А.Г. Личность. Психология одиночества и суицид // Актуальные вопросы суицидологии.—М., 1988.
2. Бердяев Н.А. О самоубийстве.—М.: Изд-во МГУ, 1992.—23 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд.—М., 1994.
4. Исаев Д.С. Психология суицидального поведения.—Самара. 2000.
5. Красненкова И.П. Социально-философские и политико-правовые аспекты феномена суицида // Вестник Моск. ун-та, Сер. 12. Полит. науки.—1998.—№ 6.—С.18—33.
6. Паперно И. Самоубийство как культурный институт.—М.: Новое обозрение, 1999.
7. Суицидология. Прошлое и настоящее / Под ред. А.Н. Моховикова.—М., 2001.
8. Трегубов Л.З., Вагин Ю.Р. Эстетика самоубийства.—Пермь: КАПИК, 1993.—267 с.

Богатый Ю. В. – аспирант кафедры философии социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», проректор по учебной части Института повышения квалификации учителей.

РОЛЬ МАРГИНАЛОВ В ПРОЦЕССАХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Способ рассмотрения трансформаций, происходящих в современном обществе, существенно определяется тем, каким именно это общество представляется исследователю – *постиндустриальным*, обществом *позднего капитализма*, *информационным*, *сетевым*, обществом *постмодерна*... При этом, на наш взгляд, ни одно из именовании не следует считать более точным. Все они представляют современное общество с разных точек зрения. И эту точку зрения важно учитывать, прояснять, развивать в ходе осуществления конкретных исследовательских практик. Зависимость от выбранного именовании является принципиальной и предопределяет специфику исследовательского ракурса.

В представленной работе мы исходим из того, что современное общество можно именовать *обществом постмодерна*, обществом, формирующимся в эпоху постмодерна. Принятие обозначенной позиции предполагает, что процессы трансформации общества постмодерна могут быть поняты с позиций анализа принципиальных методологических установок постмодернистской традиции.

Одной из характерных черт современного языка, оказывающего несомненное влияния, в том числе, на специфику формирования, протекания социальных процессов, являются трансформации многих слов путем добавления приставки «пост». Само название культурной эпохи – *постмодерн* генерировало целую группу новых терминов, маркирующих новые социальные явления и процессы: *постцивилизация*, *постфилософия*, *постсоциология*, *постсубъект*, *постнеклассика*... Если попытаться понять, какой механизм способствует активному размножению *постфеноменов*, то можно обратить внимание на следующее.

Все слова, образованные с помощью приставки «пост» призваны обозначить *нечто* принципиально новое, но в понимании этого нового существенным является не отрицание того, что было, а некоторое обязательное его фоновое удержание. Фоном для понимания *постмодерна* является *модерн*, *постсубъекта* – *субъект* и так далее. Представленный способ именовании можно назвать *отрицанием без элиминации*. То, что уже исчерпало свой жизненный ресурс, не исключается, а удерживается особым способом, «способом «пост»». На наш взгляд, прояснения «способа «пост», следует искать в методологических новациях философии постмодерна, среди которых в данном контексте целесообразно обратить внимание, как минимум, на три методологических проявления.

1. *Методологическая практика децентрации* – отсутствие «генерала», преодоление стремления к созданию *метарассказов, метадискурсов*. В результате этой практики в *постфеномене* базовый феномен не оказывается центральным (не предстает генералом), а разворачивается контекстом, на фоне которого разворачиваются *поствариации*. Именно поствариации, ибо ключевой термин, существующий с приставкой «пост», не будучи центральным, не являясь «генералом», раскрывается во всем многообразии своих возможных интерпретаций. Тем самым любой *постфеномен* сопровождается эффектом *плюрализации* (этот термин нам кажется более удачным, нежели термин *пролиферация* – неконтролируемое размножение, введенный и используемый П.Фейерабендом).

«Способ «пост»» заключается в обязательном учете эффекта плюрализации, при рассмотрении любого феномена или иначе – обязательного учета как можно большего числа существующих исследовательских ракурсов наблюдаемого постфеномена.

2. *Методологическая практика деконструкции* предполагает *переконструирование* или лучше *переконституирование* представлений, маркируемых ключевым термином, к примеру, *переконституирование* представлений о *цивилизации, субъекте, модерне*.

3. *Методологическая практика активной границы* состоит в признании особой роли любых граничных проявлений. Будь то точечный граничный элемент или некая пространственно граничная проявленность. Граничный элемент не просто не исключается из рассмотрения, а наоборот, активно вовлекается в исследовательское обращение.

Интересно то, что все представленные методологические практики, вероятнее всего, действуют в своей совокупности. Практика активной границы или – учет элементов, расположенных на границе, влияет на характер *децентрации*, характер обнаруживаемого плюрального многообразия (подобно тому, как в математической физике граничные условия влияют на решения тех или иных уравнений). Граничные элементы определяют и характер *деконструкции* (способ переконституирования центрального элемента).

Маргинальность является проявлением границы, граничным феноменом. Тем самым следует предположить особую роль маргиналов в современных процессах социокультурных трансформаций.

Однако в связи с тем, что ключевой идеологемой постмодерна является избегание центрирования любой ситуации, любого феномена, то естественно возникает вопрос: если нет центра, то может ли существовать периферия? И далее: если нет центра, задающего и транслирующего общепринятые установки, то может ли существовать маргинальность? Зафиксированный вопрос может предполагать, как минимум, два ответа. Первый: маргинальность в обществе постмодерна может существовать только как еще не изжитые проявления эпохи модерна. Второй: *маргинальность* в обществе постмодерна остается, но ее следует понимать уже как *постмаргинальность* и рассматривать, соответственно, как *постфеномен*. На наш взгляд, при изучении современного общества, являющегося еще во многом обществом переходного типа (от общества *модерна* к обществу *постмодерна*), следует учитывать оба способа толкования маргинальности.

Маргинальные элементы, в любом варианте их проявления, являются элементами, располагающимися на краю, на границе той или иной социальной системы. И если в эпоху модерна такие элементы можно было легко исключить из анализируемой системы, отнеся их к определенному рода социальным отклонениям, аномалиям, то в эпоху постмодерна ситуация резко меняется. Ситуация «пост» предполагает не только включение *граничного* в рассматриваемое, но и исследование того, как это включение влияет на процессы *деконструкции* и *децентрации*. Сам постмодерн предстает результатом *маргинализма*, понимаемого как своеобразное мироощущение творческой интеллигенции XX в. [1, 129]. В словарной статье И.П.Ильина, известного российского исследователя эпохи постмодерна, отмечается, что «начиная с постструктурализма, маргинальность превратилась в уже осознанную теоретическую рефлексию, приобретя статус «центральной идеи» — выразительницы духа своего времени. ... маргинализм как сознательная установка на «периферийность» по отношению к обществу в целом и его социальным и этическим ценностям, т. е. и по отношению к его морали, всегда порождала пристальный интерес к «пограничной нравственности»» [1, 130]. И если первые теоретические оправдания феномена де Сада, безумства, шизофрении, проведенные М. Фуко, Ж. Делезом, Ф. Гваттари, в определенной мере эпатировали интеллектуальное сообщество, складывая *моду на маргинальность*, поощряя *игру в маргинализм*, то современная ситуация по отношению к маргинальности оказывается совершенно другой. Пренебрежение маргинальностью равносильно движению к тупику. Исследование маргиналов и

маргинальности становится ключом к пониманию происходящих трансформационных процессов, в том числе – социальных трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. Москва: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) - INTRADA. 2001. – 384 с.

Богаченко В.В. – кафедра философии и истории Украины ОНАС им. А. С. Попова.

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследование маргинализации как феномена социальных трансформаций сегодня реально пребывает в эпицентре экономических, политических и философских проблем. Актуальность ее исследования невозможно недооценить объективно в стремительно развивающемся информационном обществе, в эру глобализации и различных трансформационных общественных процессов, в эпоху кризиса морали и расцвета информационно-технического прогресса, когда основной задачей остается сохранение здоровой целостной личности, а соответственно и общества в целом.

Для успешной реализации этой задачи необходимо детально изучить направленность сущности социальных трансформаций, изменение функциональных связей в обществе, а именно: изменение общественной формы социальных институтов, причины усугубление социальной поляризации и спроектировать формы ее устранения, изменение в обществе стратификационных ограничений и трансформация основных компонентов социальной культуры.

Растущая маргинализация основных сфер общественных отношений требует своего объективного анализа, а на его основе – обоснования и конструктивной реализации действий государственного управления по преодолению этого негативного явления.

«Маргинальность» довольно распространённый термин во многих областях науки, но всё таки лоном зарождения и развития этого термина является социология, в частности американская чикагская социологическая школа XX века и ее родоначальник Роберт Парк. Он в 1928 году впервые употребил этот термин в своем эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек». У Парка понятие маргинальность (от лат. *margo* – край, граница, предел) означало положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур, и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов, особенностей положения мулатов и других «культурных гибридов» [1, с.294].

Маргинальная личность, по Парку, – продукт естественного культурного процесса, расширяющегося взаимодействия культур: «Маргинальный человек – это тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно: вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек – всегда более цивилизованное существо» [2, с.11].

Анализ работ Р. Парка показывает, что креативность и повышенный творческий потенциал маргиналов объясняется тем, что у них отсутствует зашторенность, по сравнению с другими, которые счастливо живут в единственной культуре.

Э.-Т. Стоунквист, ученик и последователь Р. Парка, маргинальной личностью считал человека находящегося на рубеже двух разных или даже полярных культурных обществ, и самое прискорбное то, что он так не входит в структуру ни одной из них. Э.-Т. Стоунквист развернул эволюционные фазы маргинализации личности сопровождающие появлением новых личностных свойств: 1) бессознательное «впитывание» индивидом культуры, при этом не осознавая внутреннего конфликта; 2) осознанное переживание конфликта и превращение его в маргинала; 3) приспособление к сложившейся ситуации, поиски себя и в итоге успешное обретение себя в новой позиции или утрата и